

Не прошло и минуты, как Полумна принесла чай для обоих Лонгботтов.

Августа посмотрела на спутников своего внука и кивком поблагодарила их за помощь Невиллу. Затем она откинулась в кресле.

Все видели, как она изменилась. Она больше не была бабушкой Невилла, переживающей за мальчика, которого она вырастила.

Нет, теперь она была мадам Августой Лонгботтом, регентом Лонгботтом, давним бичом Визенгамота.

"Расскажите мне всё, - сказала она голосом, не терпящим возражений.

"Мистер Поттер!" Гарри и Гермиона обернулись и увидели, что с другого конца коридора к ним спешит пожилой волшебник.

Гермиона увидела булавку на коричневой мантии этого человека и толкнула Гарри локтем.

Когда он посмотрел на неё, она произнесла слово "Пророк", а затем наклонила голову в сторону мужчины.

Вздыхнув, Гарри остановился и подождал, пока мужчина догонит его. "Чем я могу вам помочь, сэр?" - вежливо спросил он.

Старый волшебник остановился в нескольких шагах от него, увидев в руке Гермионы палочку.

Даже опознав в нем репортера, она не собиралась рисковать. Не сегодня.

"Барнабас Каффе, "Ежедневный пророк", - сказал мужчина. "Я хотел бы уделить вам немного времени, мистер Поттер, если вы не возражаете?"

Гарри снова обменялся взглядом с Гермионой. Она знала, что освещение в "Пророке" отношений Гарри и Дамблдора в этом году беспокоило её друга, но он неоднократно отказывался предпринимать что-либо открытое по этому поводу.

Кроме одного интервью "Квибблеру", журналу, издаваемому отцом Полумны, группа намеренно хранила молчание.

Гарри полагал, что публичная маргинализация способствует тому, что другие начинают недооценивать его, что в долгосрочной перспективе служит их целям.

После состоявшейся накануне "встречи" с Амбридж она признала, что эта стратегия в какой-то степени сработала - по крайней мере, в том, что касалось старшего заместителя секретаря.

Пожиратели смерти, к своему большому сожалению, недооценили его.

Этот человек, фактический главный редактор "Пророка", был архитектором большинства этих материалов.

Шестерка уже давно решила, что он должен получать информацию и указания из Министерства, скорее всего, от самого министра, но именно Каффе утверждал заголовки.

Именно он назначал репортеров, утверждал их источники - или утверждал их материалы, независимо от того, были у них источники или нет.

Сириус правильно заметил, что "Пророк" не проводил собрания акционеров уже восемь лет.

Через своего поверенного он поинтересовался, нельзя ли созвать такое собрание, поскольку черным принадлежало чуть менее 10% акций газеты.

Этого было недостаточно, чтобы взять газету под контроль, но вполне достаточно, чтобы немного встряхнуться. Они задались вопросом - а какое дело до этого акционерам?

Пока газета была в кармане министерства, их прибыль была обеспечена.

Малфои, которым принадлежало 15% акций, конечно же, не стали бы рассматривать возможность изменения направления деятельности.

Будучи беглецом, он не мог связаться с другими владельцами акций, поэтому они с Гарри оставили всё как есть, зная, что это карта, которую они смогут разыграть позже, если возникнет необходимость.

Гарри посмотрел на мистера Каффа, который все еще переводил дыхание. Он понимал, что это может быть возможность, так сказать, контролировать ход событий, но ему не хотелось наступать на пятки Амелии, которая так помогала им в последние несколько месяцев.

Да и Дамблдора он пока не хотел раздражать - а разговор с прессой был бы самым верным способом получить очередное "Я разочарован в тебе, мой мальчик" от некогда и, скорее всего, будущего директора.

Гарри усмехнулся. С другой стороны, успокоение общественности имеет свою цену, не так ли?

Гермиона увидела этот взгляд и поняла, что он означает. Увидев неподалёку небольшой кабинет, она подошла к нему и открыла дверь.

Гарри жестом указал на дверь. "Конечно, мистер Кафф. Пожалуйста, проходите в мой кабинет". Кафф улыбнулся шутке, повернулся и вошел вслед за Гермионой в маленькую комнату.

Проходя мимо, Гарри заметил табличку с названием кабинета и вздрогнул. Комната семейных консультаций.

Пробившись через Министерство и убив голыми руками несколько Пожирателей смерти, включая пресловутую Беллатрикс Лестрейндж, он теперь собирался беседовать с главным редактором "Ежедневного пророка" в комнате, отведённой для того, чтобы целители сообщали семьям о смерти их близких.

От такого совпадения он покачал головой. Мерлин, подумал он. Теперь это моя жизнь.

Комната была оформлена в цветах, вероятно, призванных успокаивать и умиротворять. Единственным украшением комнаты была маггловская картина с изображением пляжа, что, вероятно, было уступкой уединению.

В углу стоял небольшой письменный стол, на котором лежала стопка чистых листов пергамента и перо.

Кьюф занял место за этим столом, отложив свой пергамент и достав перо для расшифровки.

Гарри немного расслабился, увидев перо в стиле зала суда: оно точно записывало всё, что говорилось в зале, без приукрашивания, свойственного образцам быстрого цитирования.

Гермиона уже сидела на одном из диванов. Помня о догадках Пророка по поводу его отношений (или их отсутствия) с Гермионой, Гарри сел на другой диван, не желая давать Каффе повод для выводов, которых не было.

"Так, мистер Поттер, до меня дошли кое-какие слухи о вашей деятельности сегодня вечером, и я надеюсь, что вы сможете их прояснить". Теперь, когда он снова вел репортаж, Кафф немного расслабился.

Ему всегда больше нравилось быть репортером, чем сидеть за столом, и в этом деле он не доверял никому другому.

"Конечно, я буду рад прояснить все, что смогу", - с удовольствием ответил Гарри. "При этом вы понимаете, что будет проведено обширное расследование DMLE, да? В результате мне придется отказаться отвечать на некоторые вопросы".

"Конечно, конечно", - пренебрежительно ответил Кафф.

Гермиона приподняла бровь - неужели он действительно поверил в то, что его освещает Гарри? Это меняет дело, подумала она.

Гарри увидел улыбку на её лице и сдержал желание захихикать - Каффе даже не представлял, что сейчас произойдёт.

Барнабас Каффе был разочарован. Очевидная привлекательность интервью с Мальчиком-Который-Выжил в тот вечер, когда он был оправдан перед Министерством и всем миром, быстро превращалась в пытку.

Честно говоря, подумал Кафф. Сколькими способами он может отказаться отвечать на вопрос?

"Итак, чтобы подтвердить, что вы понятия не имеете, кто напал на Министерство?"

Гарри улыбнулся. "В этом вопросе я должен довериться директору Боунсу, сэр".

Он снова это сделал! Кафф покачал головой, отмечая вопрос в своём блокноте. "Хорошо, тогда давайте обсудим драку в атриуме. У меня уже есть несколько свидетелей, которые описывают драку между Альбусом Дамблдором и другим волшебником. Большинство из них назвали его Сами-Знаете-Кем. Вы можете это подтвердить?"

Еще одна улыбка. "Я ожидаю, что через несколько часов канцелярия Министра сделает официальное заявление по этому поводу, вы захотите получить от них весточку". Гарри откинулся на спинку дивана, явно наслаждаясь интервью. "Если бы я подтвердил, что это действительно был Волдеморт, а Министерство отрицало бы это, что ж - вы понимаете, как я мог бы возразить против такого изложения, верно?"

"Но вы же с ним сражались!" почти выкрикнул в ответ Кафф, настолько велико было его разочарование.

Улыбка исчезла с лица Гарри. "Ваши свидетели видели, как бледный волшебник без носа и в темной мантии сражался с бывшим директором моей школы. Я надеюсь, что любой способный волшебник помог бы профессору Дамблдору в таких обстоятельствах". Кафф не заметил, что Гарри не признал, что действительно сражался с ним, ибо это было не так.

Но сам факт того, что вопрос был задан, доказывал одно.

Он не знает о Джеймсе-младшем.

Гарри продолжал. "Следователи ДМЛЭ возьмут образец магии, использованной в атриуме, и скажут нам, кто был этим волшебником. Они знают гораздо больше о подтверждении личности волшебника, чем я".

Кафф покачал головой, не отвечая - мадам Боунс нравилась ему ещё меньше, чем большинство чиновников Министерства. Гарри заметил это движение и усмехнулся про себя.

"Я так понимаю, что вы с мадам Боунс не совсем ладите?" - спросил он. Кафф фыркнул.

"Масло и вода, мистер Поттер", - прозвучало в ответ.

"Дом Боунс давно является союзником Дома Поттеров, мистер Каффе, и сама мадам Боунс была очень любезна, оказывая мне помощь на протяжении многих лет".

Гарри наклонился вперед, немного понизив голос.

"Если хотите, я могу связаться с ее офисом и убедиться, что она знает о ваших вопросах. Я не возражаю против того, что общественность должна знать причины и следствия, но было бы неуважительно с моей стороны сообщать эту информацию до того, как мадам Боунс выскажется".

Глаза Каффа сузились.

Гарри продолжил. "В конце концов, я ведь псих, ищущий только внимания и славы, верно? Все, что я говорю, автоматически попадает под подозрение, не так ли, Гермиона?"

Гермиона кивнула. "Кажется, я припоминаю, что где-то читала об этом, да".

Кафф сердито щёлкнул пальцами, и перо прекратило своё движение. "Итак, для протокола, единственное, что вы можете сказать мне по существу, это то, что в Министерстве произошла битва, Дамблдор каким-то образом в ней участвовал, и что ДМЛ и министр скоро сделают заявление".

"Да, сэр, это как раз то, что нужно, - согласился Гарри. Гермиона тоже кивнула.

"И что, без протокола?" Гарри увидел, как оба подростка посмотрели на диктующее перо, а затем вернули взгляд на него.